

Слово о коммунисте

При чтении пьесы Н. Кудрякова «Сын века» могло показаться, что постановка ее вряд ли обещает стать значительным и впечатляющим театральным зрелищем. Трудно, конечно, было не заметить, что драматург по собственному опыту, а не по наслышке знает то, о чем пишет, что он не накоротке, а довольно обстоятельно и близко знаком со строителями, о которых решил рассказывать нам.

Но тонко подмеченное писателем в наших повседневных буднях могло остаться на сцене всего лишь разрозненными штрихами, отдельными, удачно выписанными эпизо-

Г а с т р о л и Московского театра имени Н. В. Гоголя

тельств», вступать «в конфликт с партией».

То, как лепит характер Большакова артист А. Краснополский, заслуживает особого и обстоятельного разговора. Артист очень точно и точно передает душевные движения своего героя, делает как бы зримым самый ход его мыслей,

как приходит к нему былая вера в свои силы, в свой талант.

Из-за недостатка места приходится ограничиться лишь самыми краткими замечаниями о ряде других актерских работ.

Думается, что артистка Г. Малюкова обладает всем необходимым, чтобы создать острый и яркий рисунок роли Насте Булановой, в характере которой причудливо переплетается почти детская наивность с малюсеньким цинизмом, вульгарность внешнего поведения с душевным расположением к добру, к красному. Артистка играет сочно, но не всегда ровно, рядом с

удачно найденными, точно выверенными интонациями есть еще немало «деланного», театрального — и подчас как раз там, где ее героиня должна быть искренна, непосредственна.

Далеко не всегда присуще чувство художественной меры И. Смысловскому (Подхватов). В сценах в доме Прокофьева этот актер, обладающий несомненно интересными данными, уж очень откровенно начинает «демонстрировать» себя, внося в спектакль несвойственные ему элементы шаржа.

И еще одно частное замечание. Нужно ли, чтобы два персонажа (Матвейчук и Ребров) вывалились по разному поводу на сцену в кителях, застегнутых не на ту пуговицу?

Отмеченные выше недостатки — лишь отдельные «сдвиги» в серьезной и во многих отношениях примечательной работе творческого коллектива театра имени Н. В. Гоголя над современной темой, над воплощением характера героя наших дней. Ярко и по-своему сказанное театром слово о коммунисте, гуманистический пафос списали спектаклю москвичей заслуженное признание саратовцев.

Н. ПОТАПОВ

На сценке: сцена из спектакля. Толстополюс — Е. Агуров, Большаков — А. Краснополский.

Фото А. Барякова

дами, а только. В пьесе не чувствовалось по-настоящему глубоко и всесторонне разработанного конфликта. Противоречия, возникшие между парторгом гидростройки Большаковым и ее начальником Прокофьевым, драматург ядром словно бы намеренно начинает приглушать, и они теряют свою остроту, идею психологическую глубину.

И вот еще о чем думалось при чтении пьесы: сумеет ли занять на сцене полнокровной жизнью Большаков, которого драматург одел добродетелью так щедро, что в характере героя не осталось места для недостатков?

Театр имени Н. В. Гоголя, несомненно, видел несовершенство пьесы Н. Кудрякова, когда включал ее в свой репертуар. И все же творческий коллектив не только поверил в право этого произведения на сценическую жизнь, но и сумел сделать эту жизнь весьма интересной. Спектакль, безусловно, представляется нам во многих отношениях стоящим выше его драматургической первоосновы.

Данное драматургом определение жанровой природы пьесы — героическая комедия — не отличается особой точностью. Вероятно, поэтому постановщики П. Васильев и исполнители решают спектакль по-своему — в бытовом ключе. Подобная трактовка вполне отвечает характеру тех конкретных обстоятельств, в которые поставлены ведущие герои пьесы.

Что прежде всего радует в спектакле москвичей? Яркое воплощение образа партийного вожака Большакова. Со сцены отрезливо, по-партийному страстно провозвучала тема бережного отношения к людям, мысль о ценности для общества каждой человеческой личности, будь то рядовой рабочий или крупный руководитель.

Большая правда говорит устами Большакова:

— Мы строим не ради того, чтобы строить, а для людей. И наш долг — сделать все, чтобы наш строитель и сегодня чувствовал себя в жизни, чтобы он в сегодняшнем дне видел прекрасный завтрашний день.

Рассчитывать, подобно Прокофьеву, в хозяйственной политике лишь на горячий энтузиазм рабочих, пренебрежительно отмахиваясь при этом от забот об их бытовом устройстве — значит действовать, по справедливому замечанию Большакова, «без учета времени и обстоя-

тельств», мягко-доброжелательный к окружающим, вымученный к судьбе каждого, Большаков — Краснополский неуступчив и непреклонен там, где дело касается принципов, где речь заходит о верности партийной линии в руководстве хозяйством и людьми.

Большакову органически чужды поза, стремление подчеркнуть свое превосходство над тем, с кем сводит его судьба. Может быть, именно поэтому так легко дышится, так хорошо работаете рядом с ним и главному инженеру Толстополюсу, человеку большой и сложной судьбы, а побывавшей в заключении крановщице Насте Булановой, в которой парторг пробудил чувство человеческого достоинства, веру в добрые начала жизни.

Вместе с героем Краснополского приходит на сцену атмосфера глубокой человечности, душевной чистоты и чистоты. И этим, прежде всего, захватывает спектакль зрителей.

Нам представляется, что играть рядом с А. Краснополским очень непросто. Непросто потому, что здесь легко обнаружится всякая фальшь, всякая неверно взятая нота, актерский наигрыш.

Исполнителю роли Прокофьева, видимо, не так уж трудно сблизиться с возможным удильщиком (на стройке и хозяином), самодуром. И если В. Эйрахов не становится на этот путь, а пытается найти в своем герое прежде всего то, что составляет его сильные стороны, стремится показать его алчность в работу, то это потому, что иначе потеряет всякое оправдание линия довольно сложных взаимоотношений Прокофьева и Большакова, иначе станет непонятным, почему же при всех, порой неприятных, столкновениях с начальником стройки парторг не теряет уважения к нему как руководителю и человеку. В том, что Прокофьев не стал все же в спектакле по-настоящему масштабным человеческим характером, есть известная недоработка не одного только актера, но и драматурга. Не слышим ли автор обесценил для своего героя путь к «прозрению»?

Артист Е. Агуров с хорошим тактом ведет роль главного инженера стройки Толстополюса. Мы видим, как постепенно душевно распрямляется этот немало повидавший на своем веку человек,